

«Комнатные» сюжеты

в живописи и литературе

Юлия Сергеевна
Петрачкова,
школа 1514, Москва

Каморка его приходилась под самую кровлей высокого пятиэтажного дома и походила более на шкаф, чем на квартиру.

- Какая у тебя дурная квартира, Родя, точно гроб...

- ...Да, квартира много способствовала... я об этом тоже думал...

...там-то, в углу, в этом-то ужасном шкафу и созревало всё *это* вот уже более месяца...

...Я тогда, как паук, к себе в угол забился. Ты ведь была в моей конуре, видела... А знаешь ли, Соня, что низкие потолки и тесные комнаты душу и ум теснят! О, как ненавидел я эту конуру! А все-таки выходить из нее не хотел. Нарочно не хотел!

Александр Кушнер

Комната

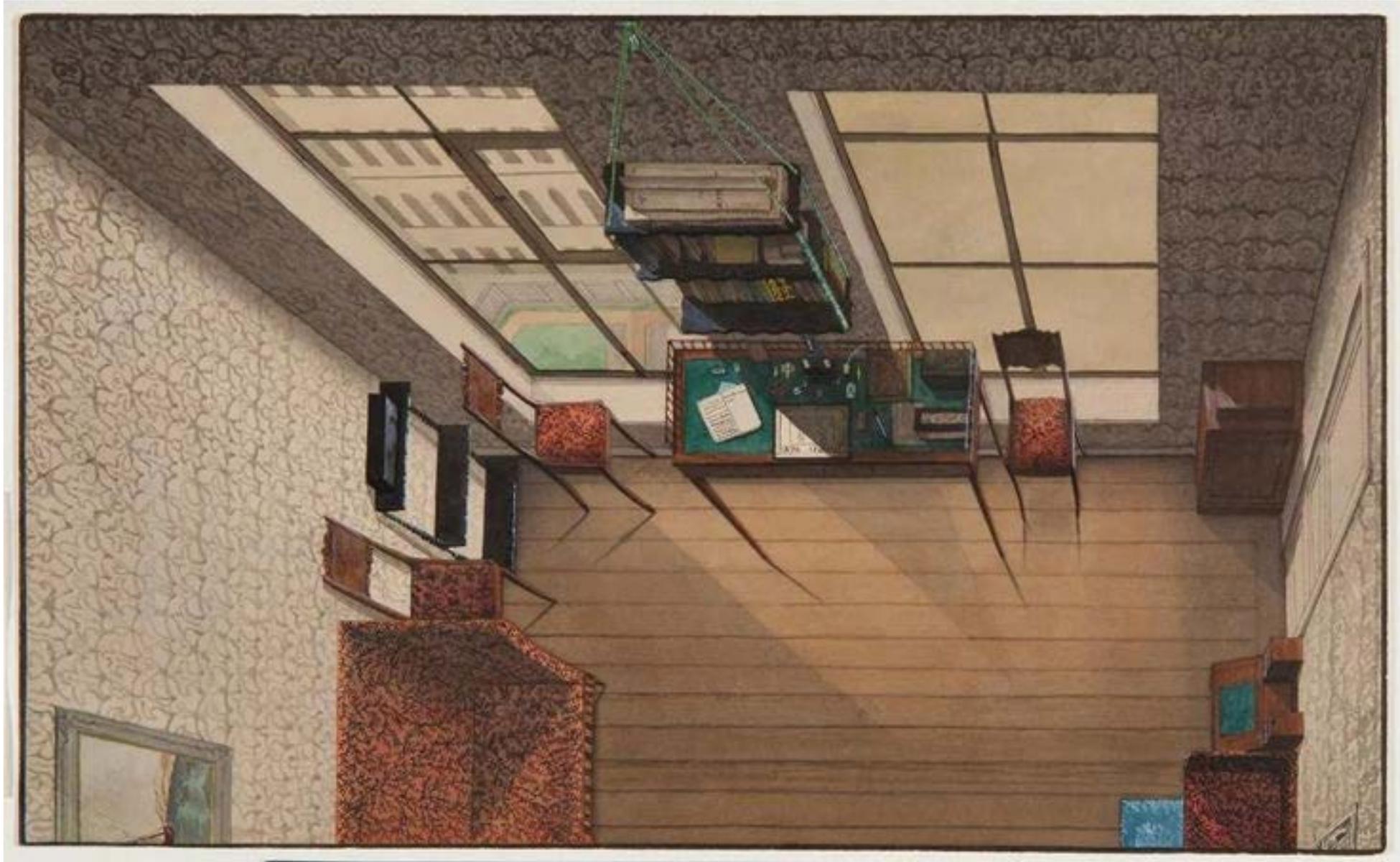
К двери припаду одним плечом,
В комнату войду, гремя ключом.
Я и через сотни тысяч лет
В темноте найду рукою свет.
Комната.
Скрипящая доска.
Четырехугольная тоска.
Круг моих скитаний в полумгле.
Огненное солнце на столе.
Раз в году бросаюсь на вокзал,
Я из тех, кто редко уезжал.
Как уеду я? Куда уйду?
Отпуска бывают раз в году.
Десять метров мирного житья,
Дел моих, любви моей, тревог,—
Форма городского бытия,
Вставшая дорогам поперек.

1962

Ганс Гольбейн
«Мертвый Христос в гробу» (1521-1522)

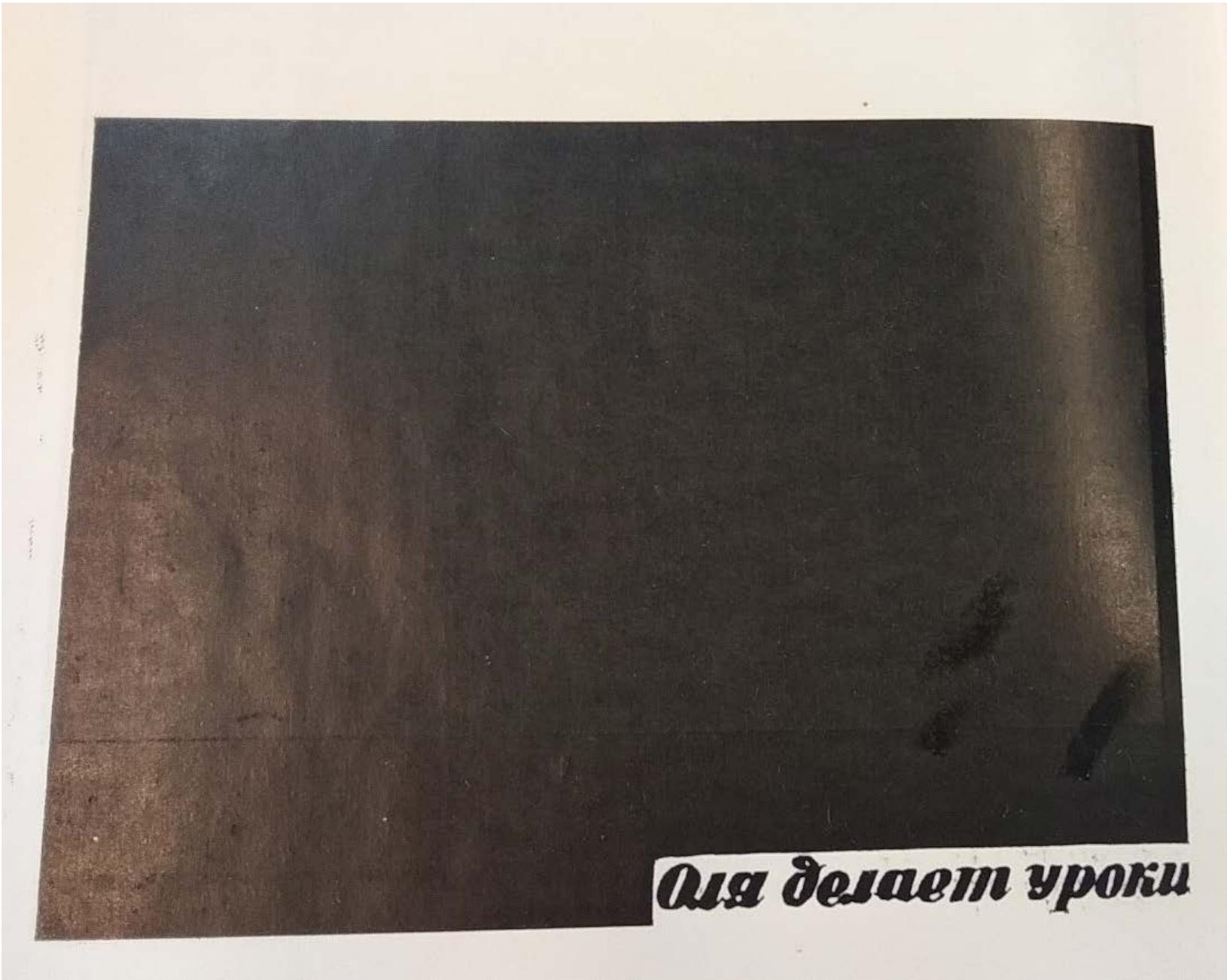

Вилкафу.

И.К.А.Кол.В.Б.Г.

Маргарита Львовна пришла.

Оля делает уроки

Открытый шкаф.

СОСРЕДОТОЧЕННОСТЬ В ШКАФУ

В. Корнейчук
Писатель
г. Уфа-442

Огромное количество проблем, которые касаются возможности сконцентрировать свое творчество в мини-машине, особенно когда это касается не офиса, а какой-нибудь важной, продуктивной работы (особенно над разработкой сложного проекта) — возникает в семье, если в ней существует человек — так психологи или, даже когда имеется отдельная комната для работы, в ней из-за посторонних докучающих шумов так же невозможно сосредоточиться.

Проект предусматривает место такой концентрации внимания в шкафу. В пользу такого решения могут быть выдвинуты следующие аргументы:

1. Шкаф внутри комнаты может создать дополнительную звуковую изоляцию.
 2. Пространство внутри шкафа, не являющееся по сравнению с остальной комнатой, и где нет отвлекающих побочных объектов, более темнота, концентрирует внимание на предмете разработки.
 3. Определенный дисбаланс стимулирует креативный процесс, как контраст реальной повседневной жизни, как противопоставление неспешности, трагичности ^{экстремальности} нормальной ^{суеты} жизни.
 4. Установка в шкафу автономного освещения (лампы 25w) позволяет полностью изменить время сна и бодрствования, отключить от времени и ритма жизни семьи, создать свой распорядок, удобный для работы.
- Если записать все необходимые для творческой деятельности предметы в шкаф — это, верой, радиоприемником, книгами — то пользоваться «внутришкафной» ситуацией и по согласованию с другими членами семьи — кроме продуктивной творческой деятельности можно заниматься медитацией и проводить время экстремально, как здесь внутри капсулы космического корабля и при этом не испытывая все превращения полета в космос. 57

«Молодые и немолодые поэты, художники, музыканты, режиссеры, издатели самиздатовских журналов из Питера, тут же были поклонники и поклонницы, которые приносили тортики, готовили, мыли посуду, слушали и переписывали от руки стихи; главное в этом было то, что в одной отдельно взятой квартире, параллельную советской, которую все дружно ненавидели».

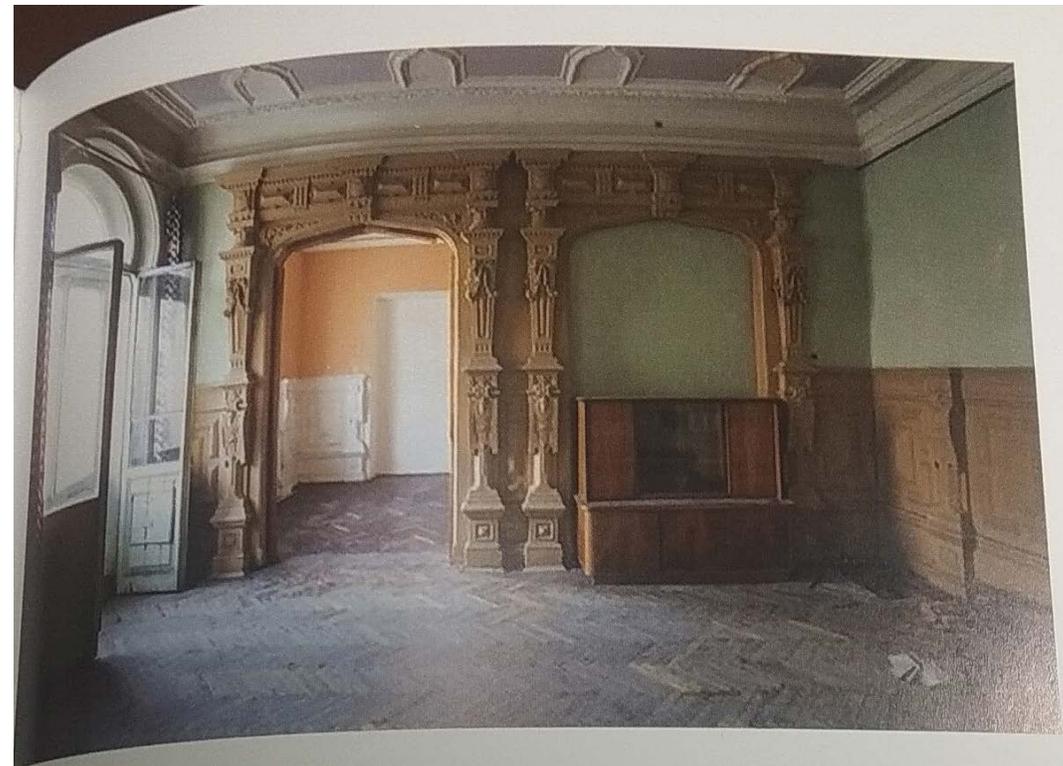
«...это были такие «дырки» в железном «совке», залатать которые оказалось невозможно».

Татьяна Щербина
«Сухарева башня»

Полторы комнаты (In a Roof and the Half)

«Для нас квартира – это пожизненно, город – пожизненно, страна – пожизненно, следовательно, представление о постоянстве глубже, ощущение утраты тоже».

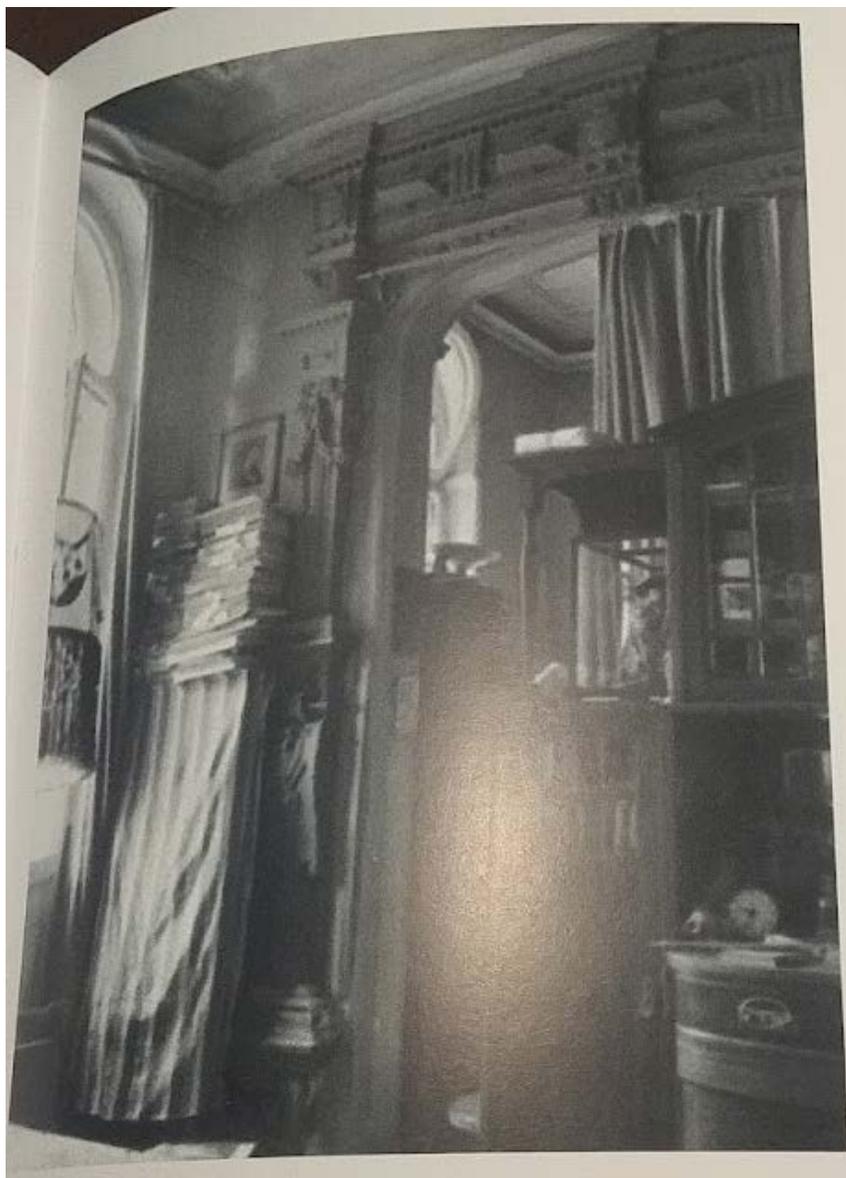
Если в пространстве заложено ощущение бесконечности, то — не в его протяженности, а в сжатости. Хотя бы потому, что сжатие пространства, как ни странно, всегда понятнее. Оно лучше организовано, для него больше названий: камера, чулан, могила. Для просторов остается лишь широкий жест.

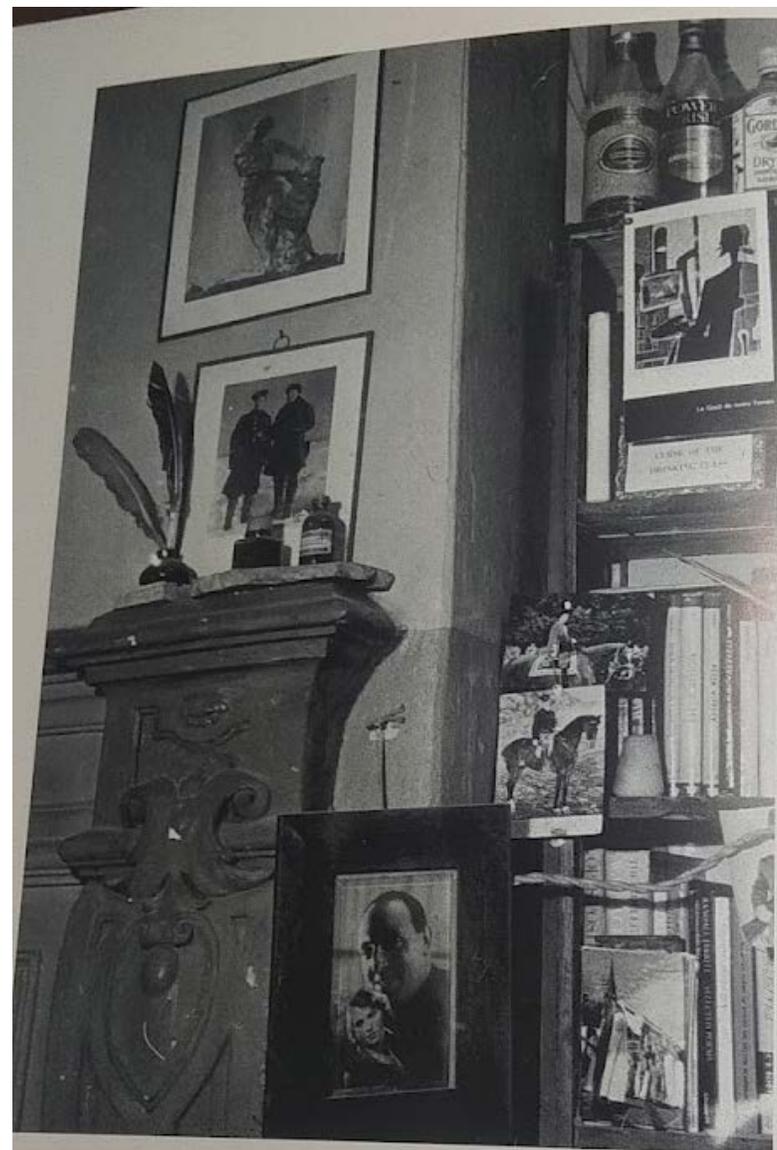
Комната родителей с видом на полукомнату Бродского

2018

Фото А. Головиченко

Вторая арка — вход
в полукомнату
Бродского. В углу —
книжная полка.
Левее — балконная
дверь

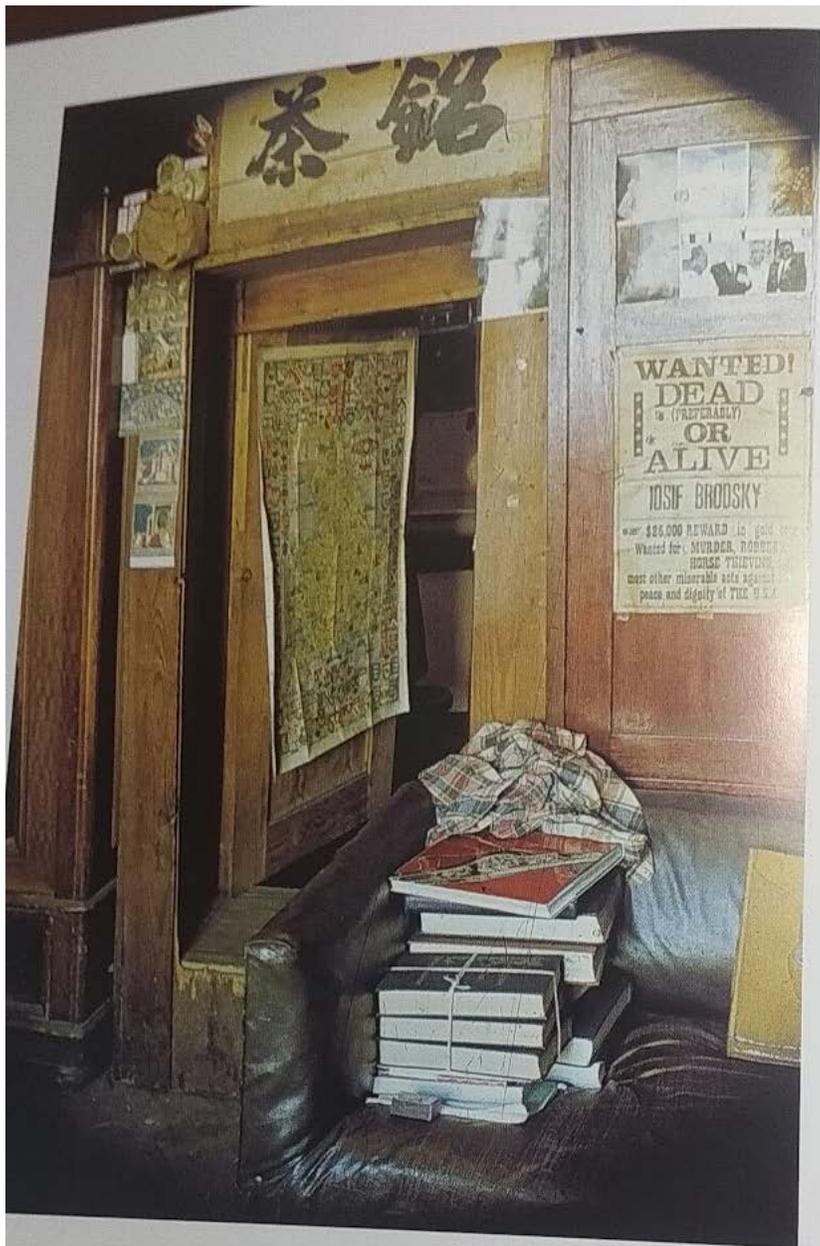
Верхняя часть лепной
пилястры слева от
ниши, в которой
находится книжная
полка. На пилястре —
гусиные перья, выше —
две фотографии работы
А. И. Бродского.
Справа на полке —
репродукция картины
Ж. Брака «Художник
и его модель» (1939).
Внизу в рамке —
довоенные фотографии
родителей Бродского

4 июня 1972

На тахте — телефон, по которому Бродский говорил ранним утром 4 июня 1972 года, и левый угол письменного стола с самодельной лампой. Перед тахтой — старинный сундук, в котором поэт хранил свои черновики

4 июня 1972

Проход между
двумя шкафами
в фотолабораторию.
Справа на диване —
рубашка, которую
Бродский снял перед
отъездом, книги Леонида
Тарасюка «Старинное
огнестрельное оружие
в собрании Эрмитажа.
Европа и Северная
Америка» (Л., 1971)
и Владимира Даля
«Толковый словарь
живого великорусского
языка», приготовленные
для последующей
пересылки

4 июня 1972

Полукомната
Иосифа Бродского
(№ 5 на плане
квартиры).
Вид на письменный
стол, книжную полку
и шкафы, за которыми
часть комнаты,
использовавшаяся
как фотолаборатория.
На первом плане —
инкрустированный
столик

1975
Фото А. И. Бродского

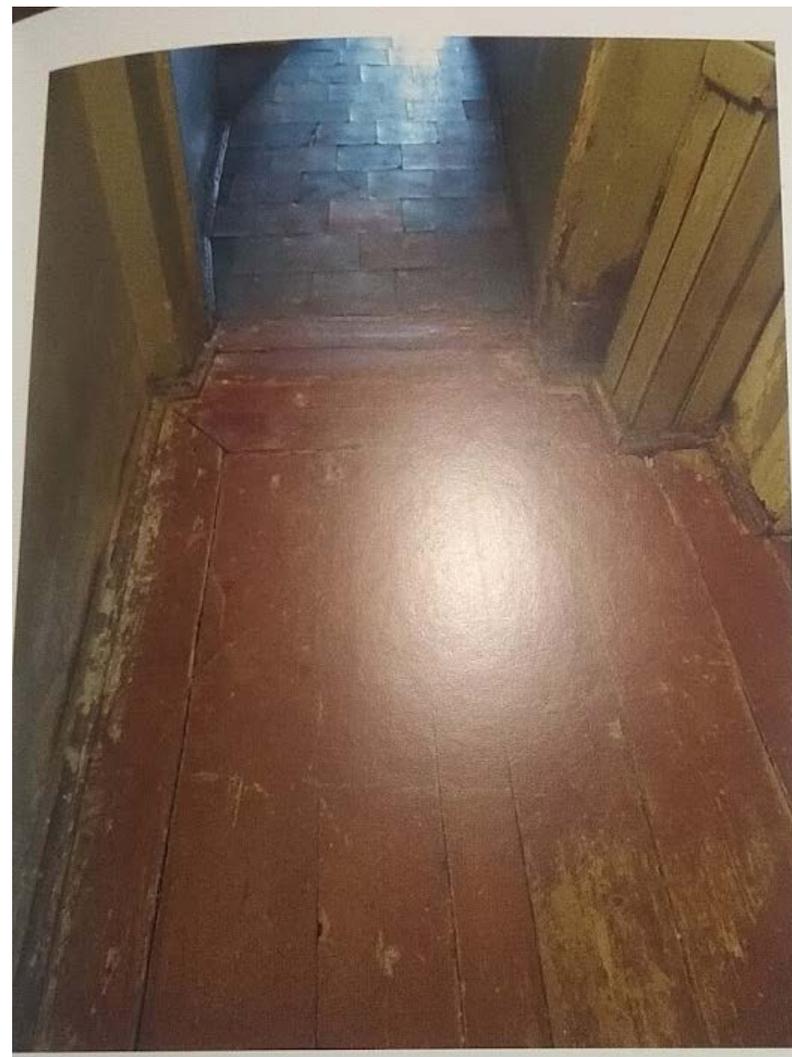
Кухня (№ 7 на плане). Слева на первом плане —
дровяная плита. Вдали — дверь на черную
лестницу (№ В-2 на плане)

2015

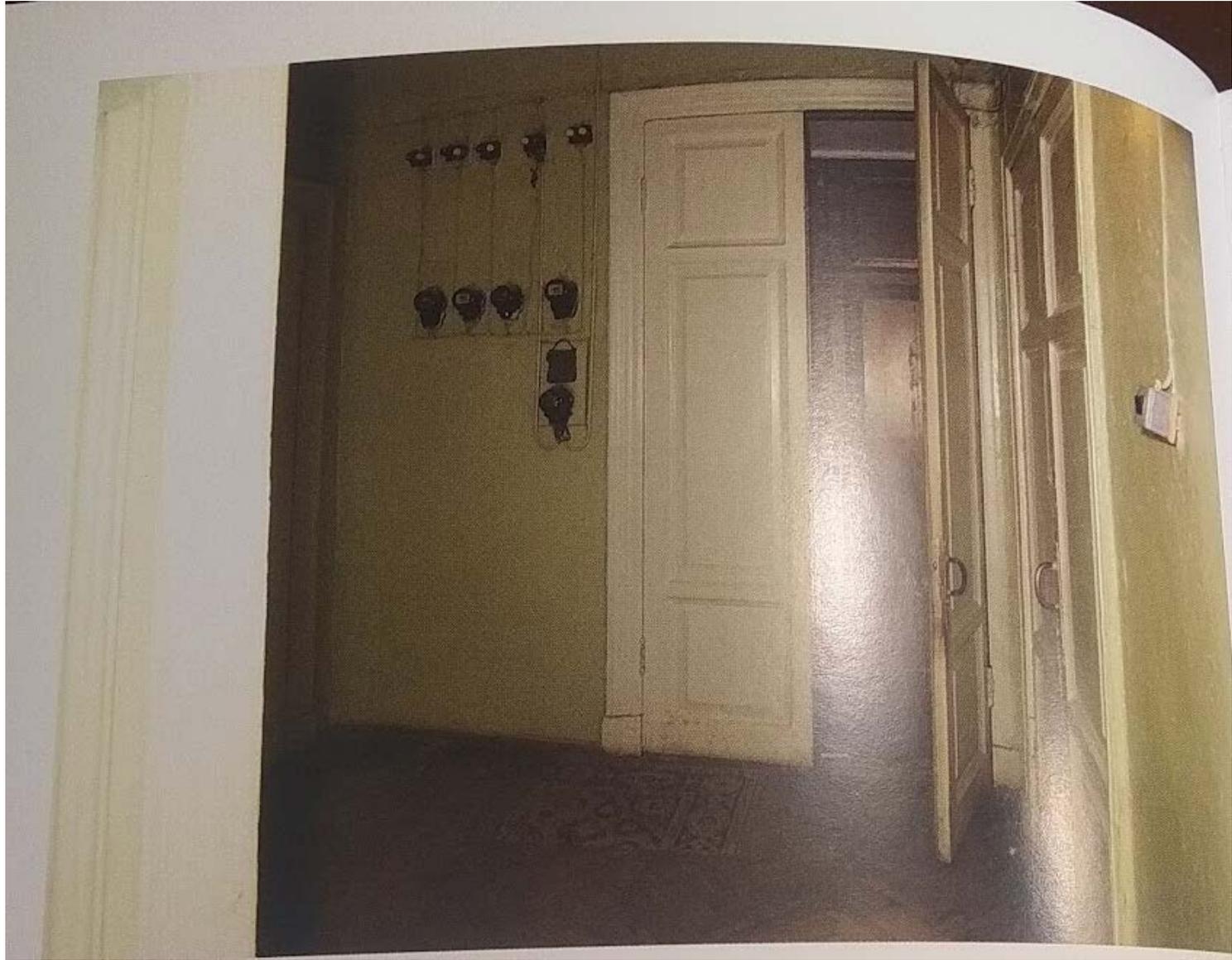
Фото А. Головиченко

Внутренний
шкафчик
в коридоре,
ведущем в кухню
2015
Фото С. Падун

Пол в продольном
коридоре
(№ 3 на плане)

Иосиф Бродский

Сохрани мою тень. Не могу объяснить. Извини.
Это нужно теперь. Сохрани мою тень, сохрани.
За твоею спиной умолкает в кустах беготня.
Мне пора уходить. Ты останешься после меня.
До свиданья, стена. Я пошел. Пусть приснятся кусты.
Вдоль уснувших больниц. Освещенный луной. Как и ты.
Постараюсь навек сохранить этот вечер в груди.
Не сердись на меня. Нужно что-то иметь позади.

Сохрани мою тень. Эту надпись не нужно стирать.
Все равно я сюда никогда не приду умирать,
Все равно ты меня никогда не попросишь: вернись.
Если кто-то прижмется к тебе, дорогая стена, улыбнись.

«Сохрани мою тень»

Выставка «Сохрани мою тень» в саду Фонтанного дома

Владислав Ходасевич

Баллада

Сижу, освещаемый сверху,
Я в комнате круглой моей.

Смотрю в штукатурное небо
На солнце в шестнадцать свечей.

Кругом — освещённые тоже,
И стулья, и стол, и кровать.

Сижу — и в смущеньи не знаю,
Куда бы мне руки девать.

Морозные белые пальмы
На стёклах беззвучно цветут.
Часы с металлическим шумом
В жилетном кармане идут.

О, косная, нищая скудость
Безвыходной жизни моей!
Кому мне поведать, как жалко
Себя и всех этих вещей?

И я начинаю качаться,
Колени обнявши свои,
И вдруг начинаю стихами
С собой говорить в забытьи.

Бессвязные, страстные речи!
Нельзя в них понять ничего,
Но звуки правдивее смысла
И слово сильнее всего.

И музыка, музыка, музыка
Вплетается в пенье моё,
И узкое, узкое, узкое
Пронзает меня лезвиё.

Я сам над собой вырастаю,
Над мёртвым встаю бытиём,
Стопами в подземное пламя,
В текущие звёзды челом.

И вижу большими глазами —
Глазами, быть может, змеи, —
Как пению дикому внемлют
Несчастные вещи мои.

И в плавный, вращательный танец
Вся комната мерно идёт,
И кто-то тяжёлую лиру
Мне в руки сквозь ветер даёт.

И нет штукатурного неба
И солнца в шестнадцать свечей:
На гладкие чёрные скалы
Стопы опирает — Орфей.

9-22 декабря
1921 г.